

УДК 94(470.51)“192”:34

Л. Н. Бехтерева**Основные направления деятельности милиции Удмуртии в 1920-е годы**

В статье на основе впервые введенных в научный оборот источников рассмотрен процесс становления и функционирования милиции Удмуртии в период новой экономической политики. Представлены виды совершавшихся преступлений и определена роль правоохранительных органов в их раскрытии. Выявлены структура и система управления милиции, показаны главные направления ее деятельности, охарактеризован количественный и качественный состав, дана оценка материально-технического обеспечения. Делается вывод о том, что в 1920-е гг. правоохранительные органы и милиция Удмуртии, несмотря на постоянные структурные изменения, недостаток финансирования и кадровые проблемы, решали серьезные задачи борьбы с бандитизмом, уголовными преступлениями и административными правонарушениями, хулиганством и самогоноварением, которые относились к числу наиболее распространенных на территории области.

Ключевые слова: 1920-е гг., Удмуртия, преступность, бандитизм, хулиганство, административные правонарушения, милиция, организационная структура, материальное обеспечение, должностные преступления.

Глубокий экономический и политический кризис, охвативший страну в послевоенный период, вызвал рост правонарушений. Низкий уровень жизни, безработица, беспризорность, голод усиливали криминализацию общества. В сложившихся условиях получили распространение различные виды преступлений, подразделявшиеся на: государственные (вооруженные восстания, организация контрреволюционных групп, контрреволюционная агитация и пропаганда и др.); против порядка управления (бандитизм, сопротивление власти и неисполнение ее законных требований, таможенные преступления, самоуправство, приобретение и сбыт спиртных напитков, наркотиков, нарушение правил о производстве, промыслах и торговле и др.); против личности (убийства, изнасилования, оскорбления, клевета, ложный донос, телесные повреждения, побои); имущественные (кражи, разбой, грабежи и скупка краденого, мошенничество, присвоение, растрата, подлог); служебные (подлог, взятка, злоупотребление служебным положением и др.); воинские.

Основные обязанности по обеспечению государственной и общественной безопасности, соблюдению законности и порядка, организации борьбы с преступностью возлагались на правоохранительные учреждения, прежде всего милицию. В управленческом отношении работа милиции строилась на основе принципа двойной субординации: ее органы находились в непосредственном ведении местных Советов и подчинялись общему руководству Народного Комиссариата Внутренних дел (НКВД). С 1924 г. подотделы милиции и уголовного розыска стали составной частью созданных административных отделов губернских и областных исполнительных комитетов.

Проблемы становления и функционирования государственно-правовых институтов в раннесоветский период в последнее десятилетие являются объектом пристального внимания историков, правоведов, социологов. Авторами обобщающих трудов и отдельных научных публикаций рассматривались организационно-правовые основы и этапы развития органов внутренних дел, структура, кадры, материально-техническое обеспечение, условия труда и быта сотрудников, их профессиональная подготовка, направления оперативной и административной деятельности [2, 10, 11, 13, 14, 18, 48, 49]. Между тем на

© Бехтерева Л. Н., 2016

отдельном региональном уровне данные вопросы не получили еще полного освещения и нуждаются в дальнейшей разработке.

В Удмуртии (с ноября 1920 г. по январь 1932 г. — Вотская автономная область, ВАО) в 1926 г. проживало 755 893 человека, 72 120 (9,5%) из которых — в городах. Наиболее крупным из них являлся Ижевск, ставший в июне 1921 г. административным центром ВАО. В 1920 г. его население составляло 45 228 человек, в 1923 г. — 52 338, на 1 января 1927 г. — 63 088, на 1 января 1930 г. — 92 790 человек [1, с. 127; 24, с. 192, 194]. Здесь были сосредоточены все представительство-законодательные, распорядительные и контрольные органы и учреждения, включая образованное в 1921 г. областное управление милиции, которое осуществляло руководство деятельностью городских и уездных отделов и насчитывало в феврале 1922 г. 67 сотрудников. В его структуру входили административно-строевой отдел, отдел снабжения с общей канцелярией, уголовный розыск и резерв в составе 15 человек [44, л. 38]. В ноябре 1921 г. было произведено сокращение штатов милиции, что значительно ограничило ее мобильность по охране общественного порядка и защите прав граждан. По Постановлению ВЦИК от 6 декабря 1921 г. сотрудники органов милиции, сохранив за собой исполнительные, оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные функции, освобождались от несения караульной службы на предприятиях и в учреждениях.

Сложные экономические условия в стране не могли не отразиться на положении милиции. Ощущался недостаток в оружии, боеприпасах, канцелярских принадлежностях и транспорте. Основным средством передвижения сотрудников являлась лошадь. Не было оборудования (луп, краски) для проведения дактилоскопических и других видов исследований. Отмечались перебои в снабжении личного состава денежным, вещевым и продуктовым довольствием. Так, с 1 по 15 января 1922 г. в тыловом красноармейском пайке, который полагался сотрудникам милиции, не в полном объеме были представлены мука, крупы, сахар, масло, табак и мыло, а в начале февраля отсутствовали овощи, мыло, табак, спички, вместо крупы выдавался непригодный к употреблению картофель [44, л. 22, 38]. Несмотря на это, за 10 месяцев 1922 г. из 5731 зарегистрированного в ВАО преступления 3571 было раскрыто, 2333 правонарушителя привлечены к ответственности [16, с. 109—110]. В областной милиции в этот период трудились 266 человек вместо 375, предусмотренных по штату [44, л. 52].

В дальнейшем по мере стабилизации экономической ситуации, несмотря на перевод уездных управлений в 1924/25 г. на местные бюджеты, положение милиции стало улучшаться. Выросла заработная плата, превысив средний уровень по г. Ижевску. Так, в июле 1925 г. в уездных городах ВАО она составляла 22 руб. 10 коп., волостях — 18 руб. 70 коп. Младший милиционер г. Ижевска в 1926 г. получал 30 руб. 80 коп., старший — 36 руб. 96 коп. при стоимости бюджетного набора в г. Ижевске в августе 1926 г. 18 руб. 14 коп. и средней заработной плате промышленных рабочих (включая высококвалифицированных специалистов Ижзаводов) 25—30 руб., служащих госучреждений — 30—35 руб., учреждений образования и здравоохранения — 18 руб., в целом по городу — 27 руб. При этом пенсия по утрате трудоспособности и студенческая стипендия, например, равнялись в среднем 10 руб., пособие по безработице — 6 руб. [46, л. 45; 47, л. 182; 21, с. 102—105, 407; 15, с. 333; 26, л. 131 об.; 27, л. 275]. Изменилось в лучшую сторону и материальное оснащение. В декабре 1926 г. работники милиции г. Ижевска были обеспечены шинелями на 95%, фуражками — на 75%, брюками — на 50% [28, л. 259; 41, л. 85, 85 об.].

В 1925 г. для удобства обслуживания населения г. Ижевск был разделен на два отделения и 14 участков. Штат милиции состоял из 67 человек: два начальника, три помощника, 14 участковых надзирателей, 6 старших и 29 младших милиционеров, 13 служащих

административно-хозяйственной части. На бюджете облисполкома находились также 11 конных милиционеров и специализированная школа по подготовке кадров и повышению квалификации работников внутренних дел. Персонал трех уездных отделов милиции ВАО насчитывал 180 человек; уголовного розыска — 16 [39, л. 184; 15, с. 379].

Одним из основных и наиболее трудных направлений деятельности милиции стала совместная с ОГПУ борьба с бандитизмом и уголовными преступлениями. В 1924 г. из 5749 осужденных в ВАО 3691 человек (64,2%) понесли наказание за преступления против порядка управления, к которым относился бандитизм [21, с. 72]. В декабре 1927 г., по данным надзорных органов, в районе г. Ижевска действовали 14 банд (84 человека), занимавшихся грабежом и разбоем. А поименный список преступников-рецидивистов, находившихся в областном центре, содержал 58 фамилий, у 22 из которых были известны точные адреса проживания [20, с. 691; 43, л. 61—61 об.]. Сотрудники милиции участвовали в организации облав, розыске и аресте опасных правонарушителей и злоумышленников. К наиболее заметным операциям областного уголовного розыска и милиции относится задержание на территории Можгинского уезда ВАО и заключение под стражу в ноябре 1924 г. скрывавшегося около 2-х лет С. В. Созонова, обвинявшегося в крупных злоупотреблениях по должности и разыскиваемого народным следователем реввоен трибунала Московского округа [38, л. 35, 272 об.]. В 1925 г. все силы ижевской милиции были брошены на поимку известных «гастролеров» А. И. Кирчаниной, она же Надежда Гусарова, уроженки г. Мамадыш Татарской губернии, и П. Д. Подынирогина, выходца из Псковской губернии. Первая обвинялась в краже денег в г. Вятке, второй, будучи дважды судимым за угон и сбыт лошадей, разыскивался Халтуринским угрозыском Вятской губернии и нарсудом Никольского района Северо-Двинской губернии [30, л. 63]. В январе 1927 г. вследствие произведенной облавы сотрудникам милиции удалось обезвредить прибывшую в Ижевск банду матерых преступников в составе 15 человек, включая четырех женщин и трех несовершеннолетних, на счету которых был ряд громких убийств и ограблений. Местом их временного пристанища был выбран дом С. Л. Сорокина (Гора, 11 ул., дом № 2). При обыске обнаружили три заряженных револьвера, с которыми грабители выходили «на дело», а также шесть возов краденых вещей: от ювелирных изделий до скатертей и салфеток [8].

При проведении операций сотрудники милиции подвергали свою жизнь огромному риску. Известно достаточно много фактов нападения на милиционеров и сыщиков. Так, в январе 1922 г. в г. Сарапуле при столкновении милиции с орудовавшей в городе несколько лет шайкой «сизых орлов», совершавшей налеты на наиболее богатые магазины и дома состоятельных граждан, были тяжело ранены два сотрудника уголовного розыска. В сентябре 1925 г. на Заречном базаре г. Ижевска стражам порядка при попытке урезонить находившихся в нетрезвом состоянии нескольких горожан было оказано сопротивление и причинен значительный вред здоровью [3]. В декабре 1926 г. было совершено нападение на постового милиционера в одном из пивных залов заречной части г. Ижевска; в марте 1927 г. произведен вооруженный налет на милиционера 2-го отделения Ижевска. В результате перестрелки нападавший был убит [41, л. 33, 83].

Колоссальные усилия правоохранительных органов направлялись на преодоление принимавших угрожающие размеры хулиганства и самогоноварения. Под хулиганством в Уголовном кодексе РСФСР редакции 1922 г. (ст. 176) понимались «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». В 1924 г. была принята новая редакция этой статьи — «хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия...», заключавшиеся, в частности, в «буйстве или бесчинстве». Подобная же редакция сохранилась и в Уго-

ловном кодексе РСФСР 1926 г. (ст. 74) [23]. По данным статистического отдела НКВД, в 1925 г. в РСФСР на 10 000 человек приходилось 3,2 зафиксированных хулиганских действия, рассматривавшихся как преступные, в 1926 г. — 16,7, а в 1927 г. — 25,2 [19, с. 136].

С июля по декабрь 1925 г. в г. Ижевске было зарегистрировано 408 случаев хулиганства, 15 убийств и 36 случаев избиения. В последующие четыре месяца было арестовано 287 пьяных. В 1927 г. на улицах города задержали в пьяном виде 1685 человек [22, л. 27]. В частности, 26 апреля 1927 г. на 8 улице Ижевска около Будочного переуллка милицией была пресечена драка, развязанная двумя группировками пьяных лиц, вооруженных ножами. Два хулигана были арестованы, 2 отправлены в больницу, остальные скрылись. Отобрано 3 ножа [9].

За семь месяцев 1925 г. органами дознания ВАО было произведено 4193 обыска; обнаружено и изъято 2256 самогонных аппаратов, 3605 ведер самогона, 1921 ведро барды. С 23 февраля по 15 декабря 1925 г. из 2510 преступлений, зафиксированных ижевской милицией, 1199 были связаны с производством и сбытом спиртных напитков, включая помимо самогона также пиво и брагу [31, л. 62]. В 1927 г. в городе было обнаружено 119 «очагов» самогонварения. В результате организованных облав и обысков оказалось изъято 1574 литра этого горячительного зелья [17, с. 46—47]. Адреса производства и сбыта самогона в Ижевске были хорошо известны как его постоянным покупателям, так и правоохранительным органам: Гора, 10 улица, дом № 21; Гора, Старая улица, дом № 60; Зарека, Первая береговая улица, дом № 36 и др. [40, л. 293].

Для борьбы с хулиганством на улицах Ижевска было увеличено до шести число милицейских постов, осуществлялись обходы в вечернее и ночное время; производился точный учет нарушителей порядка, лица, замеченные в повторных действиях, незамедлительно привлекались к судебной ответственности; все антиобщественные выходки освещались в местной печати.

Особой напряженностью работа милиции отличалась в выходные и особенно праздничные дни, когда широкие народные гуляния часто заканчивались массовыми драками и поножовщиной. В 1926 г. в Пасху в г. Ижевске было зафиксировано 1 изнасилование и 2 нападения на милиционеров. Ранеными в лечебные учреждения были доставлены 42 человека. Оказались конфискованными 20 ведер самогона, 6 ножей, 3 кинжала, 2 револьвера, 1 охотничье ружье. За дебоширство в пьяном виде было задержано 70 человек, за хулиганство — 64 [4, 5, 6]. В 1927 г. ситуация повторилась: в пасхальные дни в медицинские учреждения г. Ижевска поступили 14 человек с ножевыми ранениями, 1 пострадавший от огнестрельного оружия, 11 — с признаками побоев; задержано 118 горожан, в том числе за появление в пьяном виде — 70 человек, за хулиганство — 42 [34, л. 28, 29]. Именно к календарным праздникам приурочивались проводившиеся силами областной милиции месячники по борьбе с самогоном, в рамках которых, например, в 1924 г. было произведено 1648 обысков, обнаружено 3118 ведер этого напитка, изъято 511 аппаратов по его производству [15, с. 386].

Активно проводилась и борьба с административными правонарушениями. Так, за 11 месяцев 1925 г. ижевской городской милицией были составлены 4205 протоколов: 161 — на нарушителей правил благоустройства и санитарии, которые внесли в казну штрафов на общую сумму 1514 руб.; за беспатентную торговлю наказали 36 человек, заплативших 366 руб.; на 337 руб. были оштрафованы 105 нарушителей правил учета населения, на 5423 руб. — 1097 возмутителей спокойствия, тишины, порядка и публичной благопристойности, на 119 руб. и 617 руб. соответственно 13 и 73 лица, не соблюдавшие правила уличного движения и хранения и пользования оружием; за азартные игры, торговлю на русские меры, пастьбу скота на неразрешенных местах, торговлю на

неклеяемых весах и мерах 180 человек заплатили 1074 руб. 50 коп. В числе лиц, подвергнутых административным взысканиям, рабочие составляли 78%, крестьяне — 18%, служащие — 2% [37, л. 152, 185 об.].

В целом с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. 16 судебными участками ВАО были рассмотрены дела 12 237 подсудимых, 10 559 из которых осуждены [33, л. 12 об. — 13]. За 1925 г. из 2511 возбужденных ижевской городской милицией уголовных дел 1887 было раскрыто, 1877 переданы в суд [41, л. 185].

В сентябре 1927 г. в связи с оптимизацией численности управленческого аппарата штат городской милиции был сокращен на 17% и угрозыска на 21%, в сельской местности — на 28%. В итоге, вопреки установленной НКВД норме обслуживания одним милиционером 5000 человек, в 17 волостях ВАО на одного начальника милиции и одного милиционера приходилось 20 000 человек, в 11 волостях — более 15 000, в 5 волостях — свыше 10 000 и одной волости — 6000 человек [35, л. 50]. Интенсивность труда возрастала, что не могло не сказаться на его качестве и результатах.

Серьезной проблемой милиции являлась текучесть кадров, которая в отдельные периоды доходила до 75%. Так, например, за три месяца 1924 г. из состава милиции ВАО уволились 113 человек (из 283 списочных), вновь поступили 90. За 1926 г. из штата уголовного розыска ушли 43 сотрудника (из 78), поступили на службу 28 [39, л. 4 об.]. Эта проблема напрямую зависела и от их обеспеченности жильем, поскольку 52 из 67 работавших в ижевской городской милиции сотрудников в декабре 1925 г. имели крестьянское происхождение. Половина из них была обеспечена квартирами площадью от 3,15 до 4,2 кв. м на человека. Другие проживали в общежитии, занимая одну комнату на несколько семей, или арендовали жилье в разных районах города, что создавало дополнительные неудобства и трудности в передвижении, особенно участковых надзирателей.

Остро стоял вопрос соответствия морального облика и профессиональной подготовки личного состава правоохранительных органов необходимым для этой службы требованиям. Так, при проверке Можгинской уездной милиции, проведенной прокурором ВАО Г. И. Немытых в январе 1924 г., выяснилась удручающая картина, которую характеризует нижеприведенный акт: «...Начальник уездной милиции Галиш Матвей Иванович родился в 1898 г., гр-н Витебской губ., по национальности — латыш, с низшим образованием, член РКП(б), женат, имеет жену и сына, работает в милиции с 1 января 1920 г. на разных командных должностях. Помощник начальника Усовмилиции Агинов Михаил Агафонович, вотяк, с низшим образованием, в милиции один месяц. Ранее был запасным судьей при уполномоченном Облсуда по Селтинскому уезду.

Начальник материального стола. При управлении милиции состоят два старших милиционера, обслуживающие гор. Можгу, два конных и два пеших младших милиционера. Технический аппарат состоит из начальника общего отдела, делопроизводителя, журналиста, машиниста, регистратора адресного стола и курьера.

Входящий журнал ведется небрежно, безграмотно, с помарками, содержание бумаг записывается неточно. Имеется масса отметок и расписок в получении бумаг подчиненными управлению милиции должностными лицами, но отметок об окончательном исполнении этих бумаг не имеется. Судя по этому, надзор за исполнением поручений уездмилиции за нижестоящими органами не велся. Значится масса поступивших по исполнительным листам штрафов, взысканных с лиц за кумышковадение, но отметок об исполнении — сдаче этих денег в казначейства не имеется.

Работа в уезде милиции поставлена плохо ввиду неимения опытных работников, начальники систематически занимаются пьянством.

На основании изложенного констатирую несоответствие своему назначению начальника уездной милиции тов. Галиша ввиду его полной графической и юридической безграмотности, экспансивности характера, отсутствия административных способностей и способностей подбора работников, результатом чего [является] полнейшее разложение милицейского аппарата в Можгинском уезде, поголовное пьянство милиции по периферии уезда, сопровождающееся насилиями над гражданами и другими противозаконными поступками, дискредитирующими советскую власть.

Предложить немедленное увольнение Галиша и кардинальную чистку милиции» [45, л. 17—17 об.].

Приказом начальника административного отдела ОБИКа и милиции области Красильникова 20 февраля 1924 г. начальник можгинской уездной милиции М. И. Галиш был освобожден от занимаемой должности. В результате проведенных организационных мероприятий и кадровых перестановок положение постепенно начало выправляться.

Однако ситуация в Можгинском уезде не являлась исключительной. В конце 1924 г. 142 сотрудника милиции ВАО из 283 имели стаж работы менее года, 101 — от года до 3-х лет и только 28 человек служили в органах более 3-х лет. При этом 272 милиционера имели низшее образование и лишь 13 — законченное среднее. Наряду с 23 сотрудниками ижевской городской милиции, в 1925 г. покинувшими службу по собственному желанию, 20 человек были уволены за нарушение устава и другие преступления [39, л. 4 об., 184].

Нередко отдельные работники правоохранительных органов совершали преступления, несовместимые с занимаемой должностью. Так, в начале 1920-х гг. в г. Ижевске и уезде под прикрытием сотрудника 1-го отделения городской милиции А. Н. Данилова долгое время орудовала вооруженная банда из четырех человек под руководством сбежавшего из тюрьмы уроженца Сосновской волости Ижевского уезда Ивана Елосина (он же Сурнин), занимавшаяся грабежом, разбоем, убийствами. Награбленное имущество они хранили у знакомых и родственников в деревнях и сбывали с их помощью на рынке. Благодаря милиционеру, который предупреждал их о розыске и местах облав, укрывал от поимки, бандитам долгое время удавалось уходить от преследования [29, л. 265]. В октябре 1924 г. во всесоюзный розыск был объявлен сотрудник Сарсак-Омгинской милиции С. Л. Цурка, скрывшийся с казенным обмундированием, револьвером и 29 следственными делами [42, л. 42]. И подобных примеров было достаточно много.

В милицейской среде процветали пьянство, хищения, поборы, растраты и присвоение служебных денег. По чистке милиции, проведенной в 1923 г., большая часть сотрудников обвинялась во взяточничестве и расходовании «вещественных доказательств» [25, л. 10]. Факты служебного произвола, злоупотреблений, вседозволенности, неправомерного применения оружия регулярно освещались в рубрике «Что случилось» областной газеты «Ижевская правда», вызывая резкое возмущение общественности. В частности, в одном из номеров описывалось, как 31 декабря 1926 г. изрядно подвыпивший милиционер 1-го участка Павел Шемякин начал приставать к мирно шедшей по улице гражданке Филимоновой. Остановив ее, стал разрывать сумки с покупками. Когда прохожие попытались урезонить разбушевавшегося милиционера, он схватил оружие и начал стрелять [7].

Между тем поправшие закон блюстители порядка строго наказывались. Так, с июня 1922 по март 1923 г. в числе 50 исключенных из ижевской организации РКП(б) оказался старший милиционер Василий Рылов — за содействие винокурению, выдачу самодельного аппарата [12, с. 66—67]. За июль-сентябрь 1926 г. к уголовной ответственности были привлечены два представителя командного состава ижевской городской милиции, 7 младших милиционеров; дисциплинарным взысканиям подвергнуты 25 человек, в том числе аресту — 20, выговорам — 5 [41, л. 15]. В частности, к лишению свободы сроком

на два года был приговорен агент ижевского уголовного розыска член РКП(б) Я. Н. Чураков, занимавшийся торговлей самогоном, который поступал ему от родственников из д. Старые Тукмачи Завьяловской волости Ижевского уезда [33, л. 293]. В марте 1927 г. к уголовной ответственности привлечен и сотрудник облугрозыска Г. Н. Павлов за дебоширство в пьяном виде в момент нахождения на службе [36, л. 42].

Таким образом, в 1920-е гг. правоохранительные органы и милиция Удмуртии, несмотря на постоянные структурные изменения, недостаток финансирования и кадровые проблемы, решали серьезные задачи преодоления различных негативных явлений социальной действительности. Важнейшей из них являлась борьба с бандитизмом, уголовными преступлениями и административными правонарушениями, хулиганством и самогонварением, которые относились к числу наиболее распространенных на территории области.

Список использованных источников и литературы

1. 10 лет Удмуртской автономной области. Хозяйственное и культурно-социальное строительство. 1921—1931. Ижевск, 1931. 190 с.
2. Захарцев С. Н. Организационно-правовые основы борьбы с преступностью в РСФСР в 1921—1929 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. 210 с.
3. Ижевская правда. 1925. 29 окт.
4. Ижевская правда. 1926. 6 мая.
5. Ижевская правда. 1926. 7 мая.
6. Ижевская правда. 1926. 8 мая.
7. Ижевская правда. 1927. 6 янв.
8. Ижевская правда. 1927. 9 февр.
9. Ижевская правда. 1927. 28 апр.
10. История органов внутренних дел : сб. науч. тр. Вып. 5. М. : ВНИИ МВД России, 2002.
11. Камалова Г. Т. Правоохранительные органы в механизме советского государства (на примере Урала 1921—1929 гг.). Челябинск : Цицеро, 2008. 230 с.
12. К Пятой облпартконференции Вотобласти : сб. отчетов и материалов Вотского обкома РКП (июнь 1922 — март 1923 гг.). Ижевск : Издание обкома РКП, 1923. 91 с.
13. Мигущенко О. Н. Чистка милиции в 20-е—30-е годы XX века // История государства и права. 2011. № 15. С. 32—36.
14. Надикова О. А. Организация деятельности милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью на территории Чувашии: 1917—1930 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 260 с.
15. Обзор деятельности областного исполнительного комитета Вотской автономной области. 1923—24 хозяйственный год. Ижевск : Издание Вотского областного исполнительного комитета, 1925. 480 с.
16. Областное экономическое совещание Вотской автономной области. Отчет Совету труда и обороны на 1 октября 1922 года. Ижевск : Издание обл. эконом. совещания Вотской автономной области, 1922. 186 с.
17. Отчет о работе Ижевского городского совета РКД с 1 марта 1927 года по 1 октября 1928 года. Ижевск, 1929. 53 с.
18. Павлов А. Н. Борьба милиции с преступностью в годы нэпа // Вопросы истории. 2004. № 10. С. 135—144.
19. Панин С. Е. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в советской России в 1920-е годы // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 135—154.
20. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). Т. 5. М., 2003. 798 с.
21. Статистический сборник за 1924—1926 гг. Ижевск : Издание облстатотдела, 1927. 521 с.
22. Стрельцов Ф. В. Ижевск и его промышленность за 170 лет. Т. 2 // Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (НОА УИИЯЛ УрО РАН). Оп. 2Н. Д. 22.
23. Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 1188 с.
24. Хрестоматия по истории Удмуртии : в 2 т. Т. 2. Документы и материалы. 1917—2007. Ижевск / Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2007. 772 с.

25. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 65.
26. ЦГА УР. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 146.
27. ЦГА УР. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 268.
28. ЦГА УР. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 74.
29. ЦГА УР. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 76.
30. ЦГА УР. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 83.
31. ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 186.
32. ЦГА УР. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 3.
33. ЦГА УР. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 15.
34. ЦГА УР. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 95.
35. ЦГА УР. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 100.
36. ЦГА УР. Ф. Р-357. Оп. 1. Д. 103.
37. ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 19.
38. ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 151.
39. ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 152.
40. ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 2. Д. 18.
41. ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 2. Д. 19.
42. ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 2. Д. 21.
43. ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 2. Д. 22.
44. ЦГА УР. Ф. Р-453. Оп. 5с. Д. 3.
45. ЦГА УР. Ф. Р-453. Оп. 6 с. Д. 4.
46. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16. Оп. 9. Д. 459.
47. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 9. Д. 479.
48. Шабельникова Н. А. Милиция в системе исполнительной власти в 1917—1930 гг.: теоретические и организационно-правовые аспекты // История государства и права. 2010. № 14. С. 25—29.
49. Шведов В. В. Формирование и деятельность органов внутренних дел Уральской области (1923—1934 гг.): дис. ... канд. ист. наук, Екатеринбург, 2007.

Поступила в редакцию 03.03.2016 г.

Бехтерева Людмила Николаевна, доктор исторических наук, зав. отделом исторических исследований

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: behterevaLN@yandex.ru

UDC 94(470.51)“192”:34

L. N. Behtereva

Main branches of activity of the Udmurtia militia in 1920s

Based on the sources recently introduced into scientific use the article considers the process of formation and functioning of militia in Udmurtia in the period of a new economic policy. It presents the types of committed crimes and defines the role of law enforcement officials in their solution. It reveals the structure and the system of management of the militia, shows the main directions of its activity, characterizes its quantitative and qualitative composition, assesses its inventory and logistics management. The conclusion is that law enforcement officials and militia of Udmurtia in the 1920s, despite constant structural changes, lack of financing and staff problems solved serious problems of fight against banditry, criminal and administrative offenses, hooliganism and home brewing, that are among most common in the region.

Key words: 1920s, Udmurtia, crime, banditry, hooliganism, administrative offenses, militia, organizational structure, material support, official malfeasances.

Bekhtereva Lyudmila Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, Head of Department of Historical Researches
Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural branch of Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 426004, Izhevsk, ul. Lomonosova, 4
E-mail: behterevaLN@yandex.ru

References

1. *10 let Udmurtskoi avtonomnoi oblasti. Khozyaistvennoe i kul'turno-sotsial'noe stroitel'stvo. 1921—1931* [10 years of the Udmurt Autonomous Region. The economic, cultural and social construction. 1921—1931]. Izhevsk, 1931. 190 p. (In Russian).
2. Zakhartsev S. N. *Organizatsionno-pravovye osnovy bor'by s prestupnost'yu v RSFSR v 1921—1929 gg. : dis. ... kand. jurid. nauk* [Organizational and legal bases of the fight against crime in the USSR in 1921—1929: Cand. Dis.]. Tambov, 2006. 210 p. (In Russian).
3. *Izhevskaya pravda*. 1925. Oktober 29. (In Russian).
4. *Izhevskaya pravda*. 1926. May 6. (In Russian).
5. *Izhevskaya pravda*. 1926. May 7. (In Russian).
6. *Izhevskaya pravda*. 1926. May 8. (In Russian).
7. *Izhevskaya pravda*. 1927. January 6. (In Russian).
8. *Izhevskaya pravda*. 1927. February 9. (In Russian).
9. *Izhevskaya pravda*. 1927. April 28. (In Russian).
10. *Istoriya organov vnutrennikh del : sb. nauch. tr.* [The history of internal affairs agencies: collection of scientific works]. Is. 5. Moscow, VNII MVD Rossii Publ., 2002. (In Russian).
11. Kamalova G. T. *Pravookhranitel'nye organy v mekhanizme sovetskogo gosudarstva (na primere Urala 1921—1929 gg.)* [Law enforcement agencies in the mechanism of the Soviet state (by the example of the Ural in 1921—1929)]. Chelyabinsk, Tsitsero Publ., 2008. 230 p. (In Russian).
12. *K Pyatoi oblparkonferentsii Votoblasti : sb. otchetov i materialov Votskogo obkoma RKP (iyun' 1922 — mart 1923 gg.)* [By the fifth Votsk regional party conference: collected reports and materials of Votsk Regional Committee of the RCP (June 1922 — March 1923)]. Izhevsk, Izdanie obkoma RKP Publ., 1923. 91 p. (In Russian).
13. Migushchenko O. N. Chistka militsii v 20-e—30-e gody XX veka [Purge of the police ranks in the 20s—30s of XX century]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2011, no. 15, pp. 32-36. (In Russian).
14. Nadikova O. A. *Organizatsiya deyatel'nosti militsii po okhrane obshchestvennogo por'yadka i bor'be s prestupnost'yu na territorii Chuvashii: 1917—1930 gg. : dis. ... kand. ist. nauk* [Police activity to protect public order and fight against crime on the territory of the Chuvash Republic: 1917—1930: Cand. Dis.]. Kazan', 2011. 260 p. (In Russian).
15. *Obzor deyatel'nosti oblastnogo ispolnitel'nogo komiteta Votskoi avtonomnoi oblasti. 1923—24 khozyaistvennyi god* [Review of the Regional Executive Committee of Votsk Autonomous Region. 1923—24 working year]. Izhevsk, 1925. 480 p. (In Russian).
16. *Oblastnoe ekonomicheskoe soveshchanie Votskoi avtonomnoi oblasti. Otchet Sovetu truda i oborony na 1 oktyabrya 1922 goda* [Regional Economic Conference of Votsk Autonomous Region. Report to the Council of Labor and Defense of October 1, 1922]. Izhevsk, 1922. 186 p. (In Russian).
17. *Otchet o rabote Izhevskogo gorodskogo soveta RKD s 1 marta 1927 goda po 1 oktyabrya 1928 goda* [On the work of the Izhevsk City Council Report RKD since March 1, 1927 till October 1, 1928]. Izhevsk, 1929. 53 p. (In Russian).
18. Pavlov A. N. Bor'ba militsii s prestupnost'yu v gody nepa [The fight against crime police in the years of NEP]. *Voprosy istorii*, 2004, no. 10, pp. 135-144. (In Russian).
19. Panin S. E. “Khozyain ulits gorodskikh”. Khuliganstvo v Sovetskoi Rossii v 1920-e gody [“The owner of the city streets”. Hooliganism in Soviet Russia in 1920]. *Vestnik Evrazii*, 2003, no. 4, pp. 135-154. (In Russian).
20. «Sovershenno sekretno»: *Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922—1934 gg.)* [“Top Secret”: Lubyanka — Stalin on the situation in the country (1922—1934)]. Vol. 5. Moscow, 2003. 798 p. (In Russian).
21. *Statisticheskii sbornik za 1924—1926 gg.* [Statistical Book for 1924—1926]. Izhevsk, 1927. 521 p. (In Russian).
22. Strel'tsov F. V. *Izhevsk i ego promyshlennost' za 170 let* [Izhevsk and its industry over 170 years]. Vol. 2. *Nauchno-otraslevoi arkhiv Udmurtskogo instituta istorii, yazyka i literatury Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Research and Industry archive of Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences] (NOA UIIYaL UrO RAN). Op. 2N. D. 22. (In Russian).

23. Ugolovnyi kodeks RSFSR [The Criminal Code of the RSFSR]. *Sobranie kodeksov RSFSR* [Collected Codes of the RSFSR]. Moscow, 1927. 1188 p. (In Russian).
24. *Khrestomatiya po istorii Udmurtii : v 2 t. T. 2. Dokumenty i materialy. 1917—2007* [Readings on the history of Udmurtia: in 2 vols. Vol. 2. Documents and materials. 1917—2007]. Izhevsk, 2007. 772 p. (In Russian).
25. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [Central State Archive of the Udmurt Republic] (TsGAUR). F. R-26. Op. 1. D. 65. (In Russian).
26. TsGAUR. F. R-89. Op. 1. D. 146.
27. TsGAUR. F. R-89. Op. 1. D. 268.
28. TsGAUR. F. R-137. Op. 1. D. 74.
29. TsGAUR. F. R-137. Op. 1. D. 76.
30. TsGAUR. F. R-137. Op. 1. D. 83.
31. TsGAUR. F. R-177. Op. 1. D. 186.
32. TsGAUR. F. R-357. Op. 1. D. 3.
33. TsGAUR. F. R-357. Op. 1. D. 15.
34. TsGAUR. F. R-357. Op. 1. D. 95.
35. TsGAUR. F. R-357. Op. 1. D. 100.
36. TsGAUR. F. R-357. Op. 1. D. 103.
37. TsGAUR. F. R-452. Op. 1. D. 19.
38. TsGAUR. F. R-452. Op. 1. D. 151.
39. TsGAUR. F. R-452. Op. 1. D. 152.
40. TsGAUR. F. R-452. Op. 2. D. 18.
41. TsGAUR. F. R-452. Op. 2. D. 19.
42. TsGAUR. F. R-452. Op. 2. D. 21.
43. TsGAUR. F. R-452. Op. 2. D. 22.
44. TsGAUR. F. R-453. Op. 5s. D. 3.
45. TsGAUR. F. R-453. Op. 6 s. D. 4.
46. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Udmurtskoi Respubliki* [Center of the modern history documentation of the Udmurt Republic] (TsDNIUR). F. 16. Op. 9. D. 459. (In Russian).
47. TsDNIUR. F. 16. Op. 9. D. 479.
48. Shabel'nikova N. A. *Militsiya v sisteme ispolnitel'noi vlasti v 1917—1930 gg.: teoreticheskie i organizatsionno-pravovye aspekty* [Militia in the system of executive power in 1917—1930: theoretical and organizational and legal aspects]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, no. 14, pp. 25-29. (In Russian).
49. Shvedov V. V. *Formirovanie i deyatel'nost' organov vnutrennikh del Ural'skoi oblasti (1923—1934 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk* [The formation and activities of internal affairs agencies of the Ural region (1923—1934 gg.): Cand. Dis.]. Ekaterinburg, 2007. (In Russian).